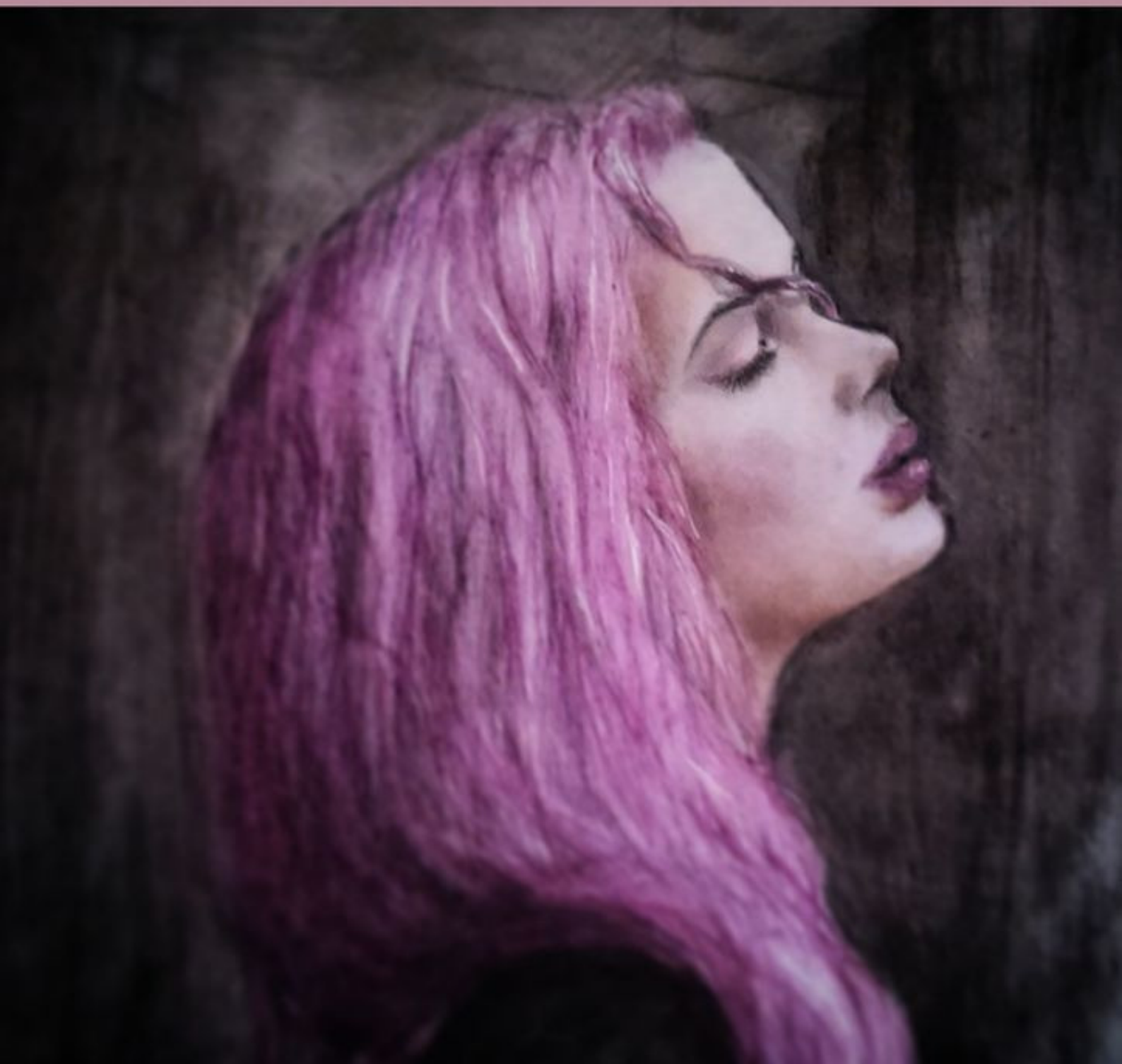

18+

Джейн Хейли

Кристал

Джейн Хейли

Кристал

«Издательские решения»

Хейли Д.

Кристал / Д. Хейли — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967233-9

Эта история не только о девушке по имени Кристал, чья жизнь подверглась серьёзным испытаниям судьбы, но и о дружбе, силе любви во всех её проявлениях, о добре и зле, о сильных чувствах в разгар противостояния, о людях, которые ошибаются, но продолжают идти вперёд, о потерях и поисках смысла, о боли и разочарованиях, о силе человеческой души.

ISBN 978-5-44-967233-9

© Хейли Д.
© Издательские решения

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ПЕРВАЯ ГЛАВА	7
Запись №1	8
ВТОРАЯ ГЛАВА	15
Запись №2	18
Запись №3	21
Запись №4	23
ТРЕТЬЯ ГЛАВА	24
ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА	29
ПЯТАЯ ГЛАВА	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Кристал

Джейн Хейли

© Джейн Хейли, 2020

ISBN 978-5-4496-7233-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВВЕДЕНИЕ

Очередное ненавистное утро. Шторы на окнах плотно закрыты, не давая яркому солнечному свету дотронуться до меня. Задаю себе тысячный раз вопрос, на который по-прежнему не нахожу ответа: «Почему я каждое утро чувствую себя так паршиво?» На часах 6:14 утра. Да вы издеваетесь! Час сборов проходит в полном отрешении от реальности. Уже представляю себе, как приду в вечер пятницы домой, сниму с себя всю одежду и лягу спать, не просыпаясь до утра понедельника. Жаль только, что до пятницы нужно как-то прожить ещё четыре дня.

И вот в моих руках огромная кружка свежесваренного зелёного чая с мятой. Пару глотков, и я снова чувствую себя человеком. Передо мной лежит блокнот, совершенно пустой, без единого слова внутри. Целый месяц я обходила его стороной и нарочно забывала дома.

На одном из сеансов психотерапии мой врач протянул мне чёрную коробку, обвязанную белой атласной лентой, и наказал открыть её дома, следуя всем инструкциям, прописанным внутри. Признаюсь честно, я думала, он клеится ко мне. Открыв коробку, я обнаружила блокнот с запечатанным письмом, спрятанным между страниц.

В письме говорилось, что теперь я должна вести личный дневник, но записывать туда события не настоящего времени, а прошлого. Помню, как засмеялась вслух, прочитав это. Подумала тогда – лучше бы он ко мне клеился. Никогда в жизни я не вела дневники, как другие девочки, и не была любителем рассказывать о своей жизни не только людям, но и блокноту в том числе. На каждом сеансе врач напоминал мне о нём, а я глупо улыбалась в ответ, делая вид, что очередной раз забыла его дома.

– Хорошо. Сегодня возьму тебя с собой, – сказала я блокноту, небрежно бросив его в сумку.

Весь путь от дома до университета занимал у меня около часа на автобусе с двумя пересадками. У меня есть час, чтобы, наконец, решиться открыть блокнот и лишить его белоснежные пустые листы невинности, если хватит смелости.

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Запись №1

Меня зовут Кристал Брайт. Моя история начинается с первого вдоха, впрочем, как и у всех на этой огромной зелёной планете.

– Мы это не планировали, – раз за разом повторяли мои родители, в панике переглядываясь между собой. До последней минуты они уповали на ложный результат теста на беременность, но, к счастью или глубочайшему сожалению, я уже томилась в мамином животе в ожидании появления на свет.

– У вас будет ребёнок! – с восторгом почти пропел врач на УЗИ.

Что-то мне подсказывает, что в тот момент мои родители даже не улыбнулись ему в ответ. Так что, как ты уже успел заметить по реакции моих родителей, моё появление на свет не было чем-то особенным и долгожданным. За три года до моего рождения родители переживали сильнейший экономический кризис, денег не хватало даже на еду, поэтому в их планы не входило рождение ещё одного человека. Новый член семьи – это не только радость в доме, но и огромная ответственность за жизнь ребёнка, за то, каким человеком он вырастет. Мои мама и папа боялись что-то упустить и сделать ошибку, к тому же я была далеко не первым ребёнком в семье. Но, к счастью, нам удалось выстоять благодаря неплохому заработку отца. Ему приходилось трудиться на двух работах, чтобы прокормить всю нашу большую семью. Менеджер продуктового магазина днём и охранник в отеле ночью – в таком режиме проходил каждый его день. Мама же всё своё свободное время проводила в стенах дома, изредка выходя в магазин за продуктами. Когда старшие дети были совсем маленькими, она была очень ответственной и любящей матерью, но, чем больше в доме появлялось детей, тем сложнее ей было с этим справляться. Работать она никогда не хотела, да и хорошей домохозяйкой её было трудно назвать. Просмотр мексиканских сериалов, вот что она делала с энтузиазмом и полной отдачей. Мне порой казалось, что к реальной жизни она давно потеряла интерес. В силу своего молодого возраста я не понимала, почему моя мама вдруг перестала быть той женщиной, которая так заботливо будила меня по утрам, читала сказки на ночь и аккуратно расчёсывала волосы, делая самые необычные причёски.

Моя жизнь мало чем отличалась от жизни других детей ровно до того момента, пока мне не исполнилось пять лет. Отец умер от рака лёгких, когда ему было немного за сорок. С этого дня жизнь моей семьи превратилась в постоянную погоню за деньгами для нашего же выживания. Мой старший брат Нил работал охранником на автостоянке, а ведь ему было всего пятнадцать лет. Работу приходилось совмещать с учёбой. Нил был весьма привлекательным и очень умным для своих лет молодым человеком, всегда был обходителен и добр со всеми, кто присутствовал в его жизни. Он хорошо учился и имел большие планы на своё будущее. Хотел стать архитектором. О таких обычно говорят: «Этого парня ждёт успешное будущее».

Он был для нас опорой, пока это его не сломало. Нил стал всё чаще прогуливать школу, оценки по предметам снизились до уровня ниже среднего, даже несмотря на то, что учителя до последнего старались ему помочь. О проблемах нашей семьи знала вся школа. Согласись, заботиться о всей семье – не легкая задача для пятнадцатилетнего подростка. В свои девятнадцать лет Нил подсел на наркотики, связался с дурной компанией, а уже через два месяца сбежал из дома, прихватив с собой наши последние сбережения. Стоит ли упоминать о том, что в колледж он так и не поступил? Думаю, это слишком очевидно, учитывая всё то, что произошло с моим братом за четыре года. С тех пор прошло уже четырнадцать лет, и я ничего о нём не знаю. Видела его лишь однажды, но об этом напишу тебе чуть позже.

Знаешь, дневник, я невыносимо скучаю по папе. Не хватит всех твоих страниц, чтобы рассказать о нём. У него было самое доброе сердце и тёплые руки. Именно мой папа дал мне имя Кристал, когда впервые увидел меня в роддоме.

– Её глаза похожи на кристаллы, – сказал он тогда, – назовём малышку Кристал.

Мама не возражала.

В детстве я была послушным и спокойным ребёнком, что очень отличало меня от Джоанны и Нила, которые сносили всё на своём пути, когда были вместе. Я всегда улыбалась, и это радовало моего папу. Мне нравилось, как он улыбался мне в ответ, даже если день у него вовсе не задался. После смерти папы улыбка редко появлялась на моём лице и с тех пор мало что изменилось. Люди с неудачными шутками меня недолюбливают, если ты понимаешь, о чём я. Не вижу смысла притворствоваться лишь для того, чтобы потешить чьё-то самолюбие. Большие не могу писать о папе, люди в автобусе начинают странно на меня смотреть. И я уже успела залить тебя слезами, смазав слово «улыбка» в тексте.

Следующим, не менее важным человеком в моей жизни является моя прекрасная сестра Джоанна. Сестра-близнец Нила. Ещё с детства она мечтала о карьере певицы, поэтому дни и ночи напролёт репетировала за закрытой дверью своей комнаты, куда было запрещено входить без стука. Но знаешь, как это бывает: хочешь чего-то очень сильно, а получаешь обратное. Так и было с моей Джоанной. В свои девятнадцать лет она похоронила свою мечту стать популярной певицей и старалась больше никогда об этом не вспоминать. Джоанна работала официанткой в баре рядом с нашим домом, встречалась с хорошим парнем по имени Патрик и получала свои заслуженные чаевые, а они были не маленькие, учитывая её шикарную внешность и природную обаятельность. Сейчас ей уже тридцать три года, и в жизни Джоанны мало что изменилось за эти долгие четырнадцать лет. Она вышла замуж за Патрика, родила сына, которого назвали Фрэди, и, пожалуй, на этом всё. Лицо Джоанны давно потеряло свой милый румянец, а роскошные русые волосы теперь всегда убраны в неопрятный хвост, собранный на скорую руку.

Очень часто внешность человека отображает его внутреннее состояние. По внешнему виду Джоанны можно было однозначно сказать, что её жизнь больше не приносила ей удовольствия. Однажды она поделилась со мной мыслями, в которых боялась признаться долгие годы даже самой себе:

– Знаешь, Кристал, а я ведь не люблю Патрика и не люблю свою работу. Кроме Фрэди я не вижу в жизни никакого смысла. Я не вижу перспектив. Неужели это всё, на что я способна?

В тот момент я ненадолго задумалась и не нашла ничего умнее, чем сказать:

– Джо, ты невероятная женщина с огромным потенциалом. Не опускай руки и иди за своей мечтой.

– Ты права! Сегодня же поговорю с Патриком и уволюсь с этой проклятой работы.

Правда была в том, что дальше нашего разговора дело так и не пошло.

Нил и Джоанна всегда были неразлучны, они чувствовали друг друга даже на расстоянии, хотя и были полной противоположностью. Джоанна была вспыльчивым и непоседливым ребёнком, ей всегда всего было мало. Нил же никогда не обращал внимания на выходки сестры, словно её недовольство было таким же обыденным состоянием, как дождь в пасмурную погоду. Он любил её разной и всегда защищал, даже если она была не права. В этом был весь Нил. Когда у Нила был сложный период в жизни, Джоанна была слишком занята своим новым парнем. Больше всего её волновало, что надеть на выпускной бал и как потерять ответственность до поступления в колледж. Сейчас же не проходит и дня, чтобы она не жалела об этом. Их многолетняя связь с Нилом давно была потеряна, и от сердца Джоанны будто оторвали ровно половину.

Моя мама долгие годы тяжело переживала смерть отца. И дело даже не в том, что она не могла с этим смириться. Все из-за её слабости и страха перед одиночеством. Даже

спустя время, когда раны, казалось бы, уже затянулись, она отказывалась искать работу по причине плохого самочувствия и перекладывала все заботы на Нила. Не думаю, что тогда он был готов принять всё это на себя. Но он был слишком мягким, чтобы отказать кому-либо. Не перечил ей и всегда старался угодить. Нил никогда не забывал, с каким трепетом и любовью она читала нам сказки на ночь и крепко обнимала перед сном. Эти воспоминания грели его, даже когда маму уже не интересовали наши победы и поражения, наши увлечения и мечты, наши проблемы и наши разочарования. Она отгородилась от нас непробиваемой стеной, когда мы нуждались в ней больше всего. Нил жалел её, укладывал спать, готовил нам еду и закупал продукты. После его ухода все эти проблемы свалились на наши с Джоанной хрупкие плечи.

Мама всё так же продолжала лежать на кровати и смотрела сериалы, год за годом. Сменялись только её личные прислуги. Сначала Джоанна, потом подросла я. Спустя время мама совсем перестала разговаривать с нами, отказывалась выходить на улицу и в итоге кровать стала её постоянным местом обитания. Мы поддерживали в ней жизнь, принося еду в постель и уговаривая принимать ванну по вечерам. Джоанна почти каждый день закатывала истерики:

– Когда она уже перестанет разыгрывать драму и вспомнит о своих обязанностях! Иначе, клянусь, я уйду!

После своих эмоциональных высказываний она обычно уезжала к Патрику на пару часов, чтобы прийти в себя. Я же оставалась с мамой наедине и вглядывалась в её спящее лицо. Я всё еще искала ответ на свой главный вопрос: «Мама, почему?». И потому могла часами сидеть у её кровати и размышлять. В голову маленькой Кристал приходили тысячи ответов, из которых большая часть были абсолютной чушью. Знаю ли я ответ на этот вопрос сейчас? Разумеется, нет.

Я ведь уже упоминала о том, что была не последним ребенком в семье? После меня родилась малышка Робин, ей был всего год, когда умер папа. Сейчас ей девятнадцать, мне двадцать три, и мы живём вместе на нашей первой съёмной квартире.

Нашей семье когда-то принадлежал небольшой дом, в котором мы жили до определенного момента времени. Дом достался моему отцу от прабабушки. В завещании было указано, что после его смерти дом будет принадлежать маме. О нас упоминания не было, но лишь потому, что папа никогда серьёзно не относился к бумажной волоките. Это завещание было написано ещё до нашего рождения под строгим контролем мамы. И кто бы мог подумать, что этот клочок бумажки окажется так важен в нашем недалёком будущем. Маму забрали в психиатрическую лечебницу, а дом достался нам после долгих судебных разбирательств. Только вот была одна проблема – денег на оплату счетов за дом не хватало. Джоанна была нашим единственным опекуном и добытчиком. Я воспитывала Робин, пока Джоанна была на работе. Довольно часто ночью мы оставались дома без Джоанны, так как именно ночью она зарабатывала куда больше чаевых, чем днём. В одну из таких ночей наши соседи вызвали службу опеки. Видимо, своей личной жизни у них не было, поэтому всё своё свободное время они тратили на слежку за нашей семьёй.

Джоанна до последнего боролась за опеку над нами, но суд принял решение не в её пользу. Думаю, не стоит говорить о том, что это был один из самых сложных периодов в нашей жизни. Джоанна продала дом и разделила деньги на нас всех, включая Нила, открыв на каждого отдельный счёт в банке.

Мне было десять лет, а Робин шесть, когда нас отдали на воспитание в первую приёмную семью. В семье Эванс мы прожили около года. Их не устраивал вспыльчивый характер Робин. Однако отдать ребёнка обратно, было для них так же просто, как вернуть в магазин платье не по размеру. Да, сестренка часто отказывалась есть, сбрасывая тарелки на пол, и не подпускала к себе ни одного из приёмных родителей. Но это был её протест и я это пони-

мала. Она просто была напуганным ребёнком. Жаль только, что некоторые взрослые ничего не видят дальше своего собственного носа. Куда проще рисовать себе идеально продуманную картину жизни. Разумеется, трудный ребёнок в планы семьи Эванс не входил.

Усмирить Робин было почти невозможно, и только мои обманные обещания лучшей жизни помогали ей уснуть.

Робин выросла, но проблем с её воспитанием меньше не становилось. Однажды я дала себе обещание, что никогда её не оставлю, что бы она не натворила. Это случилось ещё в нашем доме, когда мне было семь. Робин осталась без присмотра и обожгла руку об утюг, который Джоанна в спешке забыла выключить. Тогда маленькая ручка Робин покрылась огромными волдырями. Разумеется, мы тут же вызвали скорую помощь, в панике бегая по дому в поисках аптечки для оказания первой помощи. Хотя сейчас я сомневаюсь, что она вообще у нас была, учитывая то, что до приезда скорой мы не нашли даже обыкновенный бинт. И знаешь, что удивило меня в тот момент больше всего? Абсолютное спокойствие Робин. За всеми нашими криками и испугом мы не заметили её молчания и полного отсутствия слёз. Я подошла к ней, опустилась на колени и посмотрела в её большие серые глаза, в которых не увидела ни капли страха.

– Тебе больше не будет больно, малышка, – пообещала я Робин, хотя сама была ещё совсем ребёнком.

В четырнадцать лет Робин была совершенно неуправляема. Постоянные прогулы в школе, драки, споры с учителями, даже школьный психолог не справлялся с её агрессией и ненавистью. Только меня она могла выслушать, но это не означало её повинения. Я уже поступила в университет, завела новых друзей и, наконец, первый раз в жизни по-настоящему расслабилась. Робин я видела только по вечерам, когда приходила домой после занятий в библиотеке. Она обычно зарывалась под одеяло и что-то чертила в тетради с фонариком в руке. Я пыталась поговорить с ней, но только слышала в ответ:

– Занимайся своими делами, надоели твои нравоучения!

Терпению моему пришёл конец, когда я нашла в её сумке сигареты. Не буду говорить, что залезла в неё случайно. К тому же сигареты были хорошо спрятаны, пришлось вытряхнуть всё содержимое на пол и обыскать каждый карман. В тот период мне было сложно нести ответственность за подростка, который делает всё возможное, чтобы искалечить свою жизнь.

Я ждала её в нашей комнате и сидя тогда в крошечной темноте, обдумывала все доступные варианты исхода нашего разговора. Естественно, приёмным родителям я ничего не рассказала о своей находке. Они были первой семьёй, где мы задержались так надолго. Мне приходилось не раз оправдывать её перед ними или же вовсе брать вину на себя, поэтому я не могла допустить ещё один её промах. К тому же они были хорошими родителями. Любить Робин им было чрезвычайно сложно, но они изо всех сил старались или, по крайней мере, умело притворялись. Я же была хорошей девочкой за нас обеих.

Зайдя в комнату, Робин сразу поняла, что я настроена на серьёзный разговор.

– Только не начинай! – сказала сестра, снимая с себя куртку на ходу.

– Я нашла у тебя сигареты в сумке, ты ничего не хочешь мне объяснить?

– Нет! – грубо ответила она.

– Неужели ты думаешь, что и это тебе сойдёт с рук? Я не нанималась к тебе нянькой, Робин! Если ты хочешь избавиться от нравоучений, тогда живи самостоятельно по своим правилам. Но однажды ты закончишь так же, как Нил. Я устала биться в двери, которые никогда мне не откроются!

Положив в её руки сигареты, я вышла из комнаты, не дав ей даже шанса защититься. Пройдя в гостиную, я легла на диван и просто закрыла глаза. Глубокий вдох и выдох. Вдох и выдох... Через пару минут послышались тихие шаги, приближающиеся ко мне. Это была

Робин. Она легла со мной рядом и просто обняла, без слов и объяснений. Так мы пролежали час, пока приёмные родители не пришли с делового ужина. Перед сном Робин наклонилась к моему уху и прошептала:

– Спасибо, что не рассказала им. Я попытаюсь измениться, ради нас обеих, слышишь?

И она действительно старалась. Не всегда получалось успешно, но результаты меня определённо радовали. Оценки в школе немного улучшились, не без моей помощи, разумеется. Вспыльчивость и агрессия в разы уменьшилась и, наконец, на лице Робин стала прослеживаться едва заметная улыбка. Так к её шестнадцати годам мы добились хороших результатов. Я нашла дополнительную подработку и могла позволить себе снимать небольшой одноэтажный дом с тремя комнатами. Робин смогла переехать ко мне, когда ей исполнилось восемнадцать.

Со временем мне становилось всё труднее совмещать работу и учёбу в университете. Робин отказалась от поступления в колледж, объяснив это своей неопределённостью в выборе профессии. Она решила найти временную подработку, чтобы хоть немного расплатиться с нашими долгами и дать мне время, чтобы успешно закончить обучение в университете. Деньги от продажи дома мы потратили в первый же год нашей с Робин самостоятельной жизни. Правильное распределение бюджета – это далеко не наш конёк.

Работать Робин было нелегко, учитывая её склонность к скандалам. Устроившись официанткой в бар, где работала Джоанна, она была уволена в тот же день, всего через пару часов. Как оказалось, причина была в разгневанных клиентах, которые сводили Робин с ума своими бесконечными просьбами. Работа секретарём тоже не принесла результатов. Срок оплаты наших задолженностей стремительно приближался, поэтому Робин соглашалась даже на ту работу, которую престижной назвать было трудно. Она каждый вечер убирала столы в том же баре, с которого вылетела со скандалом пару месяцев назад. Благодаря Джоанне директор бара сжалился над бедными сиротками.

Я почти проехала свою остановку первый раз за всё время, что езжу по этому маршруту. Резко захлопнув блокнот, со скоростью пантеры я пролетела между уже закрывающихся дверей отъезжающего автобуса. Неплохое начало дня.

Вторая остановка находилась рядом с тем самым баром, где работают Робин и Джоанна. Позавтракать дома я не успела, к тому же давно не видела Джоанну, поэтому решила совместить приятное с полезным. Джоанна как всегда рассказала мне обо всех событиях, которые произошли с ней за то время, что мы не виделись, во всех подробностях и с подтверждениями в виде фотографий. За прошедшую неделю они подстригли газон, Патрик отравился морепродуктами, а Джоанна сделала новый маникюр в нюдовых оттенках.

– Как дела у Робин? – спросила Джоанна, прервав, наконец, свой монолог.

Это был неожиданный вопрос, учитывая то, что она видит её гораздо чаще, чем я.

– Спит целыми днями после ночной смены в баре, я её почти не вижу, – ответила я.

– Она нашла работу? – вновь поинтересовалась Джоанна.

– Нет. Насколько я знаю, она работает здесь. О новой работе она ничего мне не рассказывала.

– Думаю, мы говорим с тобой о разных людях, потому что Робин закатила очередной скандал в первый же день после своего триумфального возвращения на работу. Разбила пару тарелок, пока пыталась отмыть прилипший жир. С тех пор никто не видел её здесь.

От слов Джоанны меня бросило в дрожь.

– Не могу в это поверить, мне нужно срочно поговорить с ней, – сказала я, нелепо сползая с барного стула.

– Кристалл, но... – не успела договорить Джоанна.

Мне нужно было выйти на свежий воздух и найти всему этому хоть какое-то объяснение. Телефон Робин не отвечал, впрочем, ничего удивительного. Сестра обладала невероятной способностью терять и разбивать телефоны чаще, чем на них зарабатывать.

– Срочно перезвони мне, тебя ждёт очень серьёзный разговор, – оставила я сообщение на автоответчик Робин.

Глубокий вдох и выдох. На часах 8:27 утра и я определённо опаздываю. Зайдя в автобус, тут же заняла единственное свободное место, всё ещё надеясь успеть ко второй лекции мистера Ли.

Покопавшись в сумке, я не нашла свой музыкальный плеер. Именно в этот момент мне пришлось снова достать тебя, мой дорогой дневник. Теперь твои страницы исписаны моим неразборчивым почерком, и к моему большому удивлению, я уже не могу остановиться.

В детстве я любила запирается в комнате Джоанны и слушать музыку, пока её не было дома. Меня завораживало звучание инструментов в сочетании с прекрасным голосом исполнителя. Музыка стала неотъемлемой частью моей жизни, когда Нил подарил мне мой первый кассетный плеер. Я бегала по дому с наушниками в ушах и не могла поверить в то, что теперь могу без остановки слушать любимую музыку. Собственно говоря, с того времени ничего не изменилось. Каждый раз, надевая наушники, я погружаюсь в мир, где всё хорошо. Музыка всегда помогала мне справиться с трудностями и найти выход из сложной ситуации. В лучшие периоды своей жизни, когда голова не была занята решением бесконечных проблем, я закрывала глаза и под музыку просто мечтала. Мечты – это как бесплатное удовольствие. Ты можешь погружать себя в любое пространство, расставляя всё по своему желанию и просто быть собой. Можешь расхаживать голой по земле, купить себе розового слона или отрастить волосы любой длины за секунду. Порой я неосознанно отдаляла себя от реальной жизни, погружаясь в мир фантазий. И нет, я не из тех, кто вечно жалуется на свою жизнь. Предпочитаю держать это в себе. Моя жизнь не так ужасна, если не вдаваться в подробности. Я ведь не живу в картонном доме и не голодаю. У меня есть душ и мягкое кресло, где я могу читать и пить горячий чай с мятой. Я могу смотреть кино и лежать на полу, если мне так захочется. Я свободна и счастлива. По-своему счастлива.

Конечно, у каждого из нас наступают такие моменты в жизни, когда не за что ухватиться, и ты просто летишь в пропасть. В свою собственную бездну, построенную из разочарований, комплексов, ненависти, злости, критики, ничтожности. Жизнь кажется тебе сплошным кошмаром и катастрофой. И не спасает больше горячий душ или чай. Теперь ты нуждаешься в чём-то куда более масштабном. Тебе нужно чудо. И ты везунчик, если в твоей жизни есть люди, которые будут тем самым чудом для тебя. Твоим спасением и твоим проводником в мир незабываемой реальности. Мне повезло, ведь я счастливый обладатель самого чудесного человека на всей планете. Его зовут Билл. И нет, он не мой парень. Мы познакомились с ним ещё в начальной школе. Наша дружба началась с первого взгляда. Знаешь, как это бывает? Вы встретились взглядами, и время словно остановилось на мгновение. В детстве мы создали целый воображаемый мир, где он был рыцарем, а я его принцессой. Не обошлось без первого поцелуя в честь нашей выдуманной свадьбы, нам тогда было по девять лет. Важно отметить, что это был наш первый и последний поцелуй.

– Не будем портить нашу дружбу этой глупой любовью, – сказал мне Билл, спустя три дня наших «серьёзных отношений».

И я согласилась. Это было одно из самых мудрых решений в моей жизни. Разумеется, мы нравились друг другу, и на протяжении долгого времени наши отношения вызывали всё больший интерес у окружающих. Но мудрость нашего решения заключалась в том, что нам не нужны были никакие ярлыки. Мы были собой и получали удовольствие от каждого «сейчас». Время всё расставило на свои места. Многие не верят в дружбу между парнем и девушкой.

кой, я, если честно, тоже отношусь к числу этих людей, но Билл, он как часть меня. Понимаешь?

Кстати говоря, у Билла есть девушка. Её зовут Эллис и она начинающий журналист. Эллис была единственным человеком, которого я приняла в нашу маленькую семью. Билл всегда прислушивался к моему мнению, и я чаще всего была права в своих предположениях. Она понравилась мне сразу. Добрая, милая и честная, что очень важно. Они уже встречаются два года, а я периодически поддерживаю мир в их отношениях, приземляю и закидываю аргументами в пользу примирения. Как оказалось, третий не всегда бывает лишним.

До скорой встречи, дневник. Моя остановка.

ВТОРАЯ ГЛАВА

Когда я дошла до университета, Билл и Эллис уже ждали меня у входа.

– Готова к экзамену, Крис? – крикнул Билл.

Он еще в девять лет решил не тратить времени на произношение моего полного имени.

– Справлюсь без подготовки. На лекциях я слушаю, а не витаю в облаках, – ответила я.

– С твоим везением я бы не надеялся на хороший результат, – с саркастической улыбкой сказал Билл.

Грубые шутки были неотъемлемой частью нашего общения.

– Если ты не замолчишь, я заполню твой рот землёй, – с такой же улыбкой ответила я.

– Это мы еще посмотрим. Я гораздо сильнее тебя. Будь осторожнее со своими угрозами,

Кристал.

– Здесь полно людей, ты ничего мне не сделаешь.

Кого я обманывала. Я знала, что ему всегда было плевать на людей вокруг и тем более на их мнение. Этот парень был полон сюрпризов. В ту же секунду я оказалась переброшенной через его плечо.

– Какой кусочек земли тебе нравится больше? – прокричал мне в ухо Билл.

– Поставь меня на место! Живо! – кричала я, надеясь на спасение.

– У меня есть предложение! – перебил мои крики Билл.

Чаще всего Билл говорил эту фразу в том случае, когда в его голову приходили гениальные идеи.

– Какие условия? – спросила я.

– Я опускаю тебя на землю, если ты даёшь мне списать все ответы.

– Ты самый наглый и ненормальный, Билл Стоун! – прокричала я ему в ухо.

– За это ты меня и любишь, Кристал Брайт! Заключим договор рукопожатием!

Во времена моего правления в нашем выдуманном королевстве я ввела строгое правило рукопожатий. Все решения принимались только через рукопожатия. Даже выбор мороженого или «кто следующий идёт за пищей». Детские привычки порой проносятся через всю жизнь и становятся неотъемлемой частью уже взрослой жизни.

– Если бы я не знала вас так хорошо, подумала бы что вы влюблённая парочка, – сказала Эллис, обнимая меня за плечи.

– Билл бросил меня в девять лет. Мои раны еще не затянулись.

Билл засмеялся, а мы с Эллис понимающе переглянулись.

– Мне нравится твой новый цвет волос. Почему на этот раз именно сиреневый? – спросила Эллис.

– Мне кажется, я перебрала все доступные цвета, кроме сиреневого. Настало и его время, – сказала я, улыбнувшись.

– Мне тоже нравится, – вмешался Билл, небрежно проведя рукой по моим волосам, – за все долгие годы нашего общения твои волосы были всех цветов радуги. Какой цвет будет после сиреневого?

– Я никогда не знаю, какой цвет выберу следующим, – ответила я.

– Думаю, ты не упустишь возможности снова нас удивить, – привычно съязвил Билл, подмигнув мне левым глазом.

К концу экзамена Биллу удалось успешно списать у меня все ответы и сдать экзамен на высший балл. Он умел становиться незаметным, когда ему это было необходимо. К тому же преподаватели закрывали глаза на все его мелкие «преступления». Всё это благодаря его сногшибательной привлекательности и исключительной харизмы.

Сразу после экзамена я поспешила домой. Свет в комнате Робин был выключен.

– Робин! Поднимайся с постели, есть разговор! – прокричала я достаточно громко, чтобы было слышно во всех комнатах.

Ответа не последовало. Пришлось пройти в комнату, чтобы лично разбудить это ходячее недоразумение. Я включила свет в комнате, но в кровати Робин не оказалось. Мобильный телефон всё ещё был недоступен, а вещи сестры пропали. Меня охватила паника. Я понятия не имела, что делать и куда бежать, поэтому снова и снова набирала номер телефона Робин, но она по-прежнему не отвечала. Тогда я позвонила Джоанне, в надежде на помощь с её стороны.

– Кристал, она сбежала, я в этом уверена, – предположила Джоанна, выслушав мои догадки.

– Ей некуда идти. С ней могло что-то произойти.

– Кристал, ты как ребёнок, честное слово. Она ведь вещи собрала, так? Значит, её не украли. Это же логично. К тому же она тебе врала всё это время, задумайся. Погуляет и вернётся.

– В комнате Робин всё разбросано и она бы не ушла, не предупредив меня, – с отчаянием произнесла я.

Всегда и в любой ситуации я успокаивала себя и придумывала тысячу объяснений всему, что бы со мной не происходило. Эта черта всегда делала меня наивной в глазах Джоанны и Робин. Я оправдывала ужасные поступки людей и уверяла себя в том, что у них есть веские причины для этого. Чаще всего я оправдывала маму и Нила, Джоанну и Робин. Я хотела оправдать каждого из них, ведь они моя семья. Иначе и быть не могло.

– Ложись спать и перестань её оправдывать. Позвоню завтра утром. Обнимаю, – ласково сказала Джоанна.

– Хорошо, Джо. Спокойной ночи.

Закончив разговор с Джоанной, я понимала, что сегодня точно не усну. У Робин не было никого, ближе меня. С Джоанной у неё всегда были конфликты интересов и споры, возникающие на ровном месте, которые чаще всего заканчивались скандалом. Они никогда не умели находить компромисс.

Телефон Робин был по-прежнему недоступен. От волнения я начала убираться в доме, как сумасшедшая домохозяйка. Ходила из угла в угол, перебирая в голове разные варианты происшествий, которые могли произойти с моей сестрой. Позвонить Биллу. Наконец-то в голову пришло хоть что-то дельное. Может быть, он сможет помочь с поисками.

– Крис? – раздался сонный голос Билла на другом конце провода.

– Робин нет дома. Она собрала вещи и ушла. У меня нет даже предположений, где её можно найти. Нужна твоя помощь!

– Главное успокойся и не делай из этого трагедию. Робин не маленькая девочка и может сама принимать решения, ты ей не мать. Если не вернётся, обратимся в полицию.

– Всё у вас так просто! Только Робин маленькая девочка, которая совершает глупые поступки. Тебе ли не знать?! – я сорвалась на крик. – Я не могу спокойно спать, не зная, где она проводит эту ночь. Может быть она в беде.

– Твои крики не помогут, Крис! Если хочешь, мы с Эллис приедем к тебе?

– Спасибо, я справлюсь сама.

Я сбросила вызов, не дослушав уговоры Билла. Спать я по-прежнему не собиралась, да и назойливая мысль об обыске комнаты Робин показалась мне не такой уж плохой. Бардак, пыль и куча грязной одежды на полу – примерно так выглядела комната сестры, без моего вмешательства по выходным.

Отличительной чертой Робин была её любовь к рисованию. Когда на душе было плохо, она тут же бралась за карандаш, таким образом выражая свои чувства, даже когда была ребёнком. Рисунки были похожи на каракули, которые рисуют от скуки дети на уроках. Её блокнот

всегда лежал на видном месте. Она никогда не прятала его от меня. Я быстро пролистала блокнот в надежде найти хотя бы малейшую зацепку. Между листами заметила маленький оборванный клочок бумаги с цифрами. Я долго разглядывала его, перебирая в голове варианты значения цифр, пока не услышала стук в дверь. «Неужели Робин?», – промелькнуло в голове. Я поспешила к двери, но это были Эллис и Билл. Я знала, что они ужасно настойчивые люди, но не думала, что парочка всё-таки появится в такое позднее время.

– Вы чего приехали? – сказала я небрежно.

– Ты невыносима! Неужели так трудно быть любезной? – проворчал Билл, прижимая меня к себе.

– Извини, я сейчас сама не своя.

– Я понимаю. Просто сделай нам чай и что-нибудь поешь. Я ужасно голодный.

– Сам сделай, – ответила я Биллу.

– Эллис! – закричал Билл через всю комнату – Крис хочет сделать нам горячие сэндвичи.

Мы же не откажемся?

– Билл, я не... – попыталась я возразить.

– Когда я сытый, мне лучше думается. Да и тебе не помешает немного отвлечься.

– На ночь глядя вредно есть, – буркнула я.

– Крис... – перебил Билл, недовольно закатывая глаза.

– Ладно!

После плотного перекуса я показала Биллу и Эллис записку с цифрами.

– Это может быть всё что угодно, но больше похоже на код, – предположила Эллис.

– Или банковский счёт, как вариант, – добавил Билл.

– Какой банковский счёт может быть у Робин? Все заработанные деньги она отдавала мне на погашение долгов.

– Ночью ты бессильна, Крис – сказала Эллис, – утром мы узнаем всё, что нужно. Я воспользуюсь своими связями. Позвоню всем, кого знаю. Тебе необходимо выспаться, чтобы набраться сил на завтрашний день.

– Ты права. Ложитесь в гостиной. Я расстелю вам постель.

– Всё наладится, Кристал. Ты же помнишь, я твой рыцарь, – пропел в своей манере Билл.

Обстановка в квартире немного разрядилась, благодаря поддержке Билла и Эллис.

Всю ночь я не могла уснуть, переворачиваясь с одного бока на другой. Мне было то жарко, то холодно. Я прислушивалась к каждому шороху, надеясь на то, что это Робин. Лёжа на животе, вдруг обратила внимание на свою сумку, одиноко валяющуюся в углу комнаты. Поднявшись с кровати, включила прикроватный свет и достала из сумки свой личный дневник. Впервые за месяц мне добровольно захотелось сделать запись.

Запись №2

Я не могу уснуть. В голове так много мыслей. Сегодня было единственное утро, когда я не зашла в комнату Робин. Почему именно сегодня? Теперь я уверена – дома она сегодня не ночевала. Джоанна и Билл как всегда упрекают меня в излишнем контроле над Робин. Им тяжело понять меня только потому, что они не знают Робин так хорошо, как знаю её я. Маленькая, напуганная девочка, жаждущая любви, но при этом совершенно не умеющая её проявлять. У Робин никогда не получалось ладить ни с кем, кроме меня. Её проявление любви по отношению ко мне было сравни чуду. Да, это всегда выглядело нелепо, будто наспех, но с особым шармом, который присущ только ей. Со временем она научилась мне доверять, но иногда делала это с осторожностью, словно боясь меня ранить.

Почти каждый вечер мы смотрели фильмы и часами могли спорить, обсуждая сюжет. Робин никогда не нравилось то, что нравится мне. Она предпочитает чёрный кофе, а я пью только зелёный чай. Она слушает рэп, а я без ума от рока. Робин любит аниме, ужастики и ситкомы, а я всячески обхожу их стороной. Она выбирает ароматы духов с цитрусовыми нотами, а меня передёргивает от одного только шлейфа её парфюма. Книги на её полке – это бесконечные детективы, которые совершенно мне не интересны. Мы как чёрное и белое, но именно эти различия делают нас особенными. Кристал и Робин.

На часах пять утра, Робин всё ещё не вернулась домой. Она никогда не сбежала из дома, даже находясь в приёмной семье. Всегда предупреждала меня, если задерживается на работе. Я не понимаю, почему она не сказала, куда идёт. Что-то случилось, я чувствую...

Когда в окно «постучались» первые лучи солнца, я отложила блокнот в сторону. Мне не терпелось приступить к поискам. Я приняла освежающий душ, приготовила на всех завтрак и прибралась в комнате Робин, чтобы по её возвращению всё лежало на своих местах. Домашние дела немного успокаивали и отвлекали от бессмысленных раздумий, которые заводили меня в тупик.

К тому времени, как я закончила уборку, Билл и Эллис уже проснулись и пытались бесшумно целоваться.

– Вы здесь не одни, между прочим! Перенесите свои нежности в свою квартиру, будьте так любезны – сказала я, прикрывая глаза ладонью.

– Только не завидуй, Крис. Это лишнее, – ответил Билл.

Эллис заметно покраснела.

– Мы думали, ты спишь. Прости, прости, прости, – извинялась Эллис.

– Эллис, я шучу. Мне всё равно, чем вы тут занимаетесь, только давайте не затягивайте.

У нас много дел.

Я ушла в свою комнату, оставив их наедине.

После завтрака Билл был максимально удовлетворён началом дня.

– Кристал, мы планируем переехать к тебе. Ты ведь не против? Мягкая кровать, чистая постель, готовый вкусный завтрак, что ещё нужно для счастья? – спросил Билл, скорее констатируя факт.

– Тебя будет слишком много в моей жизни, я не согласна, – ответила я с сарказмом.

– Знаешь, Кристал, порой мне кажется, что у тебя нет сердца.

– Тебе не кажется...

Наш незамысловатый разговор прервал звук проезжающей мимо машины. Выглянув в окно, я увидела как незнакомая машина на всей скорости паркуется прямо у нашей входной

двери. Выбежав из дома в одном халате, чуть ли не наткнулась на парня, который испуганно смотрел куда-то сквозь меня.

– Робин? Где Робин? – кричал он не переставая.

– Кто вы такой? – спросил Билл, стоя позади меня.

– Меня зовут Джастин. Я приятель Робин. Я думаю, она в опасности. Мне нужно её предупредить.

– В какой ещё опасности? Она ушла из дома и всю ночь не появлялась, – я подошла к незнакомцу максимально близко, – Где моя сестра? Живо говори всё, что знаешь!

– Они забрали её? Я не успел, – сказал Джастин, опустив голову.

Мне хотелось ударить этого слюнтяя по лицу, чтобы он, наконец, пришёл в себя и рассказал мне обо всём, что знает, в мельчайших подробностях. Не успела я об этом подумать, как Билл сделал всё за меня, словно прочитав мои мысли. Люблю этого парня за его сообразительность. Билл перехватил Джастина и силой затащил в дом, где мы устроили ему допрос с пристрастием, однако не понимали и половины из того, о чём он говорил.

– Они предлагают много денег за вступление в клуб.

– Какой клуб? Кто они? – спросила Эллис.

– О нём нельзя распространяться. Ты подписываешь договор, в котором прописаны все правила. Я знаю только это, правда. Робин говорила, что хочет заработать немного денег.

– Откуда ты знаешь Робин? Я никогда не видела тебя рядом с ней, – спросила я, подойдя к Джастину ближе.

– Я друг Нила, Робин часто проводила с нами время, пока он был здесь.

Меня как будто холодной водой окатили. Джоанна была права, когда однажды предположила, что Робин будет искать Нила. Если она связалась с ним, это означало лишь одно: там, где Нил, там неприятности.

– Где он? Я просила Нила оставить нас в покое, – кричала я.

– Я не видел Нила уже очень давно, – сказал Джастин.

– Рассказывай, где этот клуб.

– Лучше оставь попытки её найти. Слишком поздно, ведь у Робин теперь новая жизнь, – умолял меня Джастин.

– Что ты несёшь? – спросила я, недоумеваю.

– Я обещал Нилу, в случае экстренной ситуации, убережь тебя и Робин. Робин я уже не убереж, но тебя убереж ещё есть шанс.

– Отведи нас в этот чёртов клуб! – прокричал Билл, повалив его на пол.

Весь этот допрос слишком затянулся.

– Я привяжу тебя к стулу и буду бить изо всех сил до тех пор, пока ты не выложишь нам всё, что знаешь, – угрожающе прошептал ему Билл на ухо.

По телосложению Билл был куда крупнее Джастина, так что долго уговаривать его не пришлось.

– Хорошо, успокойся! Я могу отвести туда только одного человека, – наконец согласился Джастин.

– Я пойду, – вызвалась я.

– Кристал, это может быть слишком опасно. Давай лучше пойду я, – перебил меня Билл.

– Это моя семья, Билл, и мои проблемы.

– Кристал, не спорь! Я тебя не отпущу неизвестно куда и неизвестно с кем.

– А я не буду сидеть здесь в неведении и переживать не только за Робин, но и за тебя.

Я уже всё решила и не отступлюсь.

– Как же ты порой злишь меня своим неуместным упрямством!

– Не волнуйся за меня, всё под контролем. Как всегда, – сказала я Биллу, глупо улыбаясь.

В ответ он лишь покачал головой и опустил глаза в пол. Я не имела ни малейшего представления, что меня ждёт, но до последнего момента делала вид, что приняла единственно правильное решение.

– Я заеду за тобой ночью, нас не должны увидеть, – сказал мне Джастин перед тем как сесть в машину.

– Если с Кристал что-нибудь случится, я найду тебя и сделаю с тобой такое, что даже в страшном сне не приснится, – сквозь зубы проговорил Билл Джастину в открытое окно авто.

Зайдя обратно в дом, Билл не унимался.

– Ну почему твоя семья вечно тащит тебя в какие-то неприятности? Позволь нам помочь тебе. Я себе не прощу, если что-то с тобой случится.

– Билл, я приняла решение. А я, как ты знаешь, от принятых решений не отказываюсь.

– Знаю.

Билл и Эллис уехали домой ближе к вечеру. Последние часы, проведённые вместе, мы потратили на споры, догадки и подготовку неизвестно к чему. Билл не унимался и периодически ругал меня за необдуманность и несерьёзность в принятии моих решений. Он хотел остаться до приезда Джастина, чтобы ещё раз напомнить ему свои угрожающие слова, но я уговорила их уехать, чтобы побыть немного наедине с собой.

Время близилось к ночи, а я уже собрала всё необходимое с собой. Помимо косметички и расчёски для волос, к содержимому моей сумки прибавились: газовый баллончик, документы, телефон, клочок бумаги с цифрами, выпавший из блокнота Робин, кошелек, свисток и... дневник?

Запись №3

Я возьму тебя с собой. На обратном пути поделюсь одним воспоминанием из детства, которое часто всплывает у меня в голове. Робин наверняка посмотрит на меня, закатив глаза, когда увидит с блокнотом в руках, и добавит что-то вроде:

– Кристал, неужели твоя воля сломалась под зловецким натиском этого, казалось бы, безобидного блокнота?

Именно Робин постоянно перекладывала тебя в те места, где я чаще всего могла тебя обнаружить. Какое-то время она даже приклеивала стикеры с разными подписями в стиле: «открой меня», «хочу, чтобы ты сделала во мне запись», «не игнорируй меня».

– Робин, чего ты добиваешься? – спросила я тогда.

– Я лишь хочу, чтобы ты просто попробовала. Доктор Купер не без причины подарил тебе его, – отвечала Робин.

Я восклицала, что это чушь и прятала блокнот от Робин в самых труднодоступных местах, но всякий раз она снова тебя находила.

Джастин подъехал к дому с наступлением глубокой темноты.

– Ты даже не знаешь, на что идёшь, – сказала Джастин, смотря на дорогу.

– Не надо меня жизни учить, – грубо ответила я.

– Моё дело предупредить, Кристал. Я только покажу дорогу, зайдёшь ты туда одна.

– Откуда ты знаешь об этом клубе, если ты там не был?

– Нил рассказывал кое-что о нём.

– Что конкретно?

– Он говорил, что в свою прежнюю жизнь ты больше можешь не вернуться. Там крутятся хорошие деньги, и есть большие перспективы на обеспеченное будущее.

– Что же ты тогда за ним не пошёл? Тебя разве не заманило это выгодное предложение?

– Я не люблю лёгкие деньги. За всё нужно платить, а иногда слишком большую цену. Однажды я уже попался на крючок лёгкого заработка и до сих пор расплачиваюсь.

– Жаль, Робин не пришло это в голову. Надеюсь, она не успела наделать ошибок. Спасибо, что помогаешь мне, Джастин.

– Не думаю, что ты скажешь мне спасибо, когда войдёшь туда.

– Хватит этих предостережений, я уже поняла, что идти туда опасно, но обратно без Робин я не вернусь.

– Когда ты видела Нила последний раз? – спросил Джастин, проигнорировав мои слова.

– Когда Робин было восемнадцать лет. Нил нашёл дом, где мы живём сейчас, и ошивался рядом в надежде на то, что я помогу ему с деньгами. И я помогла, но потом десять раз пожалела об этом, когда узнала на что потратились все деньги. Наркотики были его единственным удовольствием. Робин тогда была ужасно напугана его видом, и первое время даже отказывалась принимать тот факт, что Нил наш брат. Через неделю я попросила его больше не появляться в нашей жизни.

– Он очень изменился с тех пор. В лучшую сторону.

– Верится с трудом.

Весь оставшийся путь мы просидели в тишине. В окне машины мелькали стволы деревьев, а на небе за нами наблюдал полумесяц. Мне вдруг вспомнился один приятный момент из детства. Я достала блокнот.

Запись №4

Когда я была совсем маленькой, мы всей семьёй ездили за город на пикник. Дорога была не близкой, поэтому домой мы возвращались глубокой ночью. Джоанна и Нил к тому времени уже сладко спали на заднем сидении автомобиля, крепко обнявшись, а я заворожённо смотрела на луну. Куда бы мы ни повернули, она всегда оказывалась рядом. И тогда я искренне верила в то, что я особенная и луна мне хочет сказать что-то очень важное, поэтому я изо всех сил старалась держать глаза открытыми до самого приезда домой.

Джастин резко затормозил напротив большого дерева, оборвав мои воспоминания.

– Дальше ты идёшь одна, – нарушил он тишину.

На короткое мгновение я даже забыла, как дышать.

– Куда идти? Здесь нет и намека на цивилизацию, – сказала я, осмотревшись.

– Иди прямо, потом разберёшься.

И я сделала так, как он сказал. Для начала просто сделала шаг в неизвестность.

– Кристал? – окликнул меня Джастин.

Я повернула голову назад.

– Удачи!

И это было последнее, что он мне сказал. Я осталась один на один с пугающей тишиной тёмного леса.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

– Пароль! – неожиданно раздался из темноты громкий голос.

– Пароль? Вы, наверное, неправильно поняли, я пришла за сестрой, – испуганным голосом ответила я.

– Очередная мамаша, потерявшая своё драгоценное дитя, – бормотала таинственная фигура, приближающаяся ко мне, – ты не пройдёшь без пароля.

В ту же секунду я увидела перед собой взрослого мужчину высокого роста, с лысой головой и грозным взглядом, буквально пронизывающим меня. «Беги отсюда, Кристал! Беги», – повторяла я про себя, как мантру. И я вдруг вспомнила о тех цифрах, значение которых нам так и не удалось разгадать. Хорошо, что я догадалась взять с собой тот оборванный листок. А что если это тот самый пароль, который незнакомец от меня требует? Мужчина резко выхватил клочок бумажки из моих дрожащих рук и долго вглядывался в него.

– Следуй за мной! – сказал он, небрежно посмотрев на меня после мучительной паузы.

Я шла за ним в гробовой тишине вглубь леса, изредка отвлекаясь на трест веток, попадающих под ноги. Через пару метров он вдруг остановился и резко развернулся ко мне.

– Спускайся вниз! – скомандовал незнакомец.

– Куда?

Мужчина осмотрел меня с ног до головы, глубоко и медленно вздохнул, а затем наклонился вниз, разгребая ветки деревьев, сумбурно лежащих на земле, которые прятали под собой таинственный люк. Он открыл крышку люка и пригласил меня подойти ближе.

– Не задавай лишних вопросов, у нас этого не любят.

Подойдя к люку, я увидела только лестницу, ведущую в тёмную бездну. Как будто конца этой дыры не существовало.

– Это клуб? Вы точно уверены, что мне сюда? – тревожно поинтересовалась я.

– Сказал же – без лишних вопросов.

Я понимала, что если задам ему ещё один неуместный вопрос, он сам столкнет меня в этот люк и даже глазом не моргнёт. Шаг за шагом я спускалась вниз, всё глубже и глубже погружаясь в бездну, окружённая глухой тишиной и кромешной темнотой. Моё сердцебиение заметно участилось, когда я услышала звук закрывающегося люка надо мной. Мне кажется, я спускалась вечность, пока не ощутила землю под ногами. Но не успела оглядеться, как на мою голову набросили мешок из чёрной, плотной ткани. Почувствовала, как сильные руки грубо схватили меня и резко оторвали от земли. Всё, что я успела сделать, так это издать странный звук, больше похожий на мышинный писк. Кричать было бесполезно, да и пытаться освободиться тоже. Меня будто придавило чем-то тяжелым. Я не могла даже вздохнуть и пошевелиться. Сквозь мешок, надетый на мою голову, я чувствовала запах сырой земли и жуткий аромат гниения, словно здесь всё усыпано трупами, надеюсь, не людей.

Буквально через минуту я почувствовала освобождение. С меня сняли ткань, и в глаза ударил яркий белый свет.

– Эй! – крикнула я.

– Зачем ты пришла? – раздался в ответ грубый мужской голос.

Собеседника не было видно, очевидно, что голос доносился из колонок, развешанных по углам небольшой белой комнаты, в которой я оказалась.

– Я пришла за своей сестрой. Её зовут Робин. Возможно, что найду здесь и брата. Они оба пропали. Я не знаю, кто вы и что у вас за клуб такой, где людям на голову мешки надевают. По-моему это перебор, вам не кажется?

– Тебе говорили, что отсюда нет выхода?

– Что за глупость? Вы напугали меня до чёртиков, так что заканчивайте уже этот цирк и скажите мне, где я могу найти свою сестру.

– Каждый день чьи-то мамы или папы приходят сюда. Пытаются найти своих потерянных деток и даже представить себе не могут, что домой они уже не вернуться никогда. Добро пожаловать в ад!

– Я была хорошей девочкой двадцать три года, ад не входил в мои планы, – я всё ещё пыталась шутить.

– Прислушай главные правила проживания здесь. Правило первое: каждый зарабатывает себе на жизнь своими возможностями. Никаких подарков и поблажек. Не пытайся помогать другим людям, это наказуемо. Правило второе: Выхода отсюда не существует. Хочешь бежать – будешь наказан. Правило третье: Земные законы не действуют в пределах этого места. Здесь существует свой порядок.

– Вы незаконно держите здесь людей? – перебила я говорящего.

– Здесь нет ни одного человека, который пришёл бы сюда против своей воли.

– Я найду сестру и брата и никому не расскажу об этом месте, обещаю.

– Так говорит каждый, кто попадает сюда. Но люди имеют ужасную привычку – не сдерживать свои обещания. Никто не хочет брать ответственность за свои решения. Ты не дослушала правила... Когда тебя поймают за несоблюдение одного из них, мы снова встретимся. Удачи!

– Ради этого стоит его нарушить! Уж очень хочется посмотреть на вас.

Моё чувство юмора не всегда было уместно, признаюсь. И это был тот самый момент, когда мне стоило промолчать.

– Подпиши договор и проходи дальше.

– Я не буду ничего подписывать.

– Тогда ворота города для тебя закрыты.

– Города? – спросила я.

Ответа не последовало.

С психами лучше не спорить, подумала я. Молодая девушка в белом костюме тут же поднесла мне договор, и я его подписала. Не было у меня времени на чтение всех этих глупых правил. Если бы тогда я только знала, что всё это было не просто чей-то забавой, я бы прочитала каждый пункт.

Меня тут же снова схватили и вышвырнули за дверь, как дворняжку. Очень «дружелюбное» приветствие. Теперь можно осмотреться и найти Робин. Надеюсь, это не займёт много времени.

Я прошла пару метров вперед, и оцепенела. Я не могла поверить в то, что видела перед собой. Это место действительно было похоже, скорее, на небольшой город, чем на клуб. Такой город, в котором наступил вечер, и все жители уже зажгли свет в своих домах. Не могу сказать, что эти огни меня привлекали, но любопытство заставляло идти вперёд. Здесь нет солнечного света, а воздух явно поступает из вентиляции. Какой нормальный человек согласится добровольно жить здесь? Это точно не похоже на клуб, о котором рассказывал мне Джастин. Это целый город под землёй.

Спускаясь вниз к оврагу, я увидела огромное количество людей, которые смотрели на меня испуганным и просящим взглядом. Они были исхудавшие и изнеможённые. На их телах висела старая и потрёпанная одежда. Некоторые из них просили у меня еды и денег, предлагая взамен свои необычные услуги.

– Барышня, я могу начистить вашу обувь до блеска, – сказал мужчина, который сам стоял без обуви.

– Пожалуйста, разрешите мне сделать вам массаж, – жалобно сказала девушка, протягивая ко мне руки.

Люди были разных возрастов. Молодые девушки и пожилые мужчины. Одна женщина держала на руках младенца. Мне было даже страшно представить, что среди них могла оказаться моя сестра.

– Да что здесь происходит? У вас же совсем маленький ребёнок, – спросила я молодую женщину.

– Здесь нет ничего, кроме чёртовых правил. Прошу, помогите моему малышу, – сказала она дрожащими от холода губами.

У меня с собой не было еды, лишь немного денег. Я вытряхнула всё содержимое кошелька в руки этой бедной женщины.

– Спасибо. Только, пожалуйста, не говорите об этом никому. Здесь не терпят неповиновения.

Меня поражало, сколько бездомных людей я видела перед собой. Почему нельзя построить для них общий дом? Они спят на сырых одеялах, у них нет еды и даже воды. Эти несчастные люди долго здесь не протянут. Я вглядывалась в каждое лицо и боялась узнать в них Робин или Нила.

Вдруг взгляды бездомных переключились на группу людей, бегущих в нашу сторону, и я увидела, даже почувствовала, дикий страх в каждой паре глаз. Несчастные попятнулись в свои норы, словно мыши, покорно опустив головы в знак повиновения. Пять крепких мужчин, одетые в красную форму, пробежали мимо меня, даже не обратив внимания. Я повернула голову, наблюдая за их действиями. Происходящее и увиденное повергло меня в дикий ужас. Они схватили ту самую женщину с ребёнком, с которой я познакомилась всего лишь мгновение назад. Мужчина в форме, который был выше остальных, выхватил у неё младенца, словно это был кусок мяса. Другой стал бить женщину, не замечая появившейся крови на её лице.

– Хватит! Прекратите это зверство! – вступилась я.

Только один из них соизволил повернуть голову в мою сторону.

– Новенькая, – прошипел он сквозь зубы, – разберитесь с ней!

Мужчина огромных размеров подошёл ко мне так близко, что я смогла разглядеть его в подробности. Грубые черты лица и большие голубые глаза. С такими красивыми глазами грех быть палачом. Жаль, что придётся немного их подпортить. Я резким движением вытянула перед собой газовый баллончик и, не задумываясь, брызнула ему в лицо. Такой здоровяк, а как звонко кричит. Теперь все взгляды были обращены только на меня. Такие злые и даже напуганные. Кто бы из них мог подумать, что я могу постоять за себя.

– Какая храбрая девочка. Тебе придётся дорого за это заплатить, – сказал кто-то из толпы.

Мужчина, ударивший молодую мать, медленно и осторожно подошёл ко мне. Словно хищник, обошёл вокруг, внимательно рассматривая. Честно признаться, мне было страшно, как никогда.

– Люблю новеньких. Они такие чистые и приятно пахнут, – сказал он, вглядываясь в моё лицо, – нам придётся забрать тебя с собой.

– Куда забрать? – вдруг оживилась я, – я приношу свои извинения, это была всего лишь самооборона.

– Объяснять всё тебе придётся не мне.

Человек в красной форме молниеносно выхватил мою сумку из рук и вытряхнул из неё всё содержимое на землю. Присев на корточки, он начал копаться в моих вещах, выбрав из общей кучи телефон, ключи, мои документы, газовый баллончик и свисток, а затем выбросил их в горящую урну.

– Эй! Какого чёрта? – крикнула я, толкнув его.

– Забирай всё остальное, пока я не передумал.

Всё, что осталось в моей сумке, это косметичка, расчёска, пару резинок для волос, блокнот и ручка.

– Вам это с рук не сойдёт, – пригрозила я.

Мужчина лишь молча подошёл ко мне и затянул на моих руках верёвку, резко потянув за собой. Всю дорогу верёвки ужасно натирали мои запястья. Я не унималась. Кричала и брыкалась, но внимания на меня никто не обращал. Словно меня не существовало вовсе.

– Быстрее передвигай своими ногами! – зло кричал он, периодически оглядываясь назад.

Пока мы шли, я успела разглядеть город более детально. Если бы мне сказали нарисовать ад, на моём холсте он выглядел бы именно так. Тусклый свет фонарей, невыносимый запах гнили, грязные и исхудавшие люди, разбитые окна в зданиях. Всё это казалось мне страшным сном, пока неожиданно моё внимание не привлекла семья, которая была одета в чистую одежду и выглядела абсолютно счастливой. Красивая женщина и молодой мужчина держали за руку маленькую девочку в зелёном платье, которая несла в своих руках большую порцию явно вкусного мороженого. Они вели себя так, будто не замечали весь этот ужас вокруг себя, а когда увидели меня, даже не сдвинулись с места, чтобы помочь.

– Помогите мне! – попыталась я привлечь их внимание.

– Вам здесь понравится, не сопротивляйтесь, – с улыбкой сказал мне молодой мужчина.

И они прошли мимо, словно не видели верёвку на моих руках и не замечали моё беспомощное положение.

Мы так долго брели по этим грязным улицам, что я потеряла счёт времени. Моё тело требовало отдыха и пищи.

– Мы пришли, – сказал один из людей в красной форме, не смотря в мою сторону.

Я подняла голову и увидела перед собой ярко-розовый трёхэтажный дом. На фоне этой темноты и серости он выглядел как бельмо на глазу, будто по ошибке свалился сюда из реального мира. Это мерзкое место не переставало меня удивлять. Меня провели в дом, в глаза бросилось буйство красок, совершенно не сочетающихся между собой. Полки на стенах были заставлены давно увядшими цветами. Какой цветок расцветет в этом подземелье? Мебель была сделана из красного дерева, что тоже смотрелось ужасно не гармонично в сочетании со светло-зелёным цветом стен.

Знакомства с обитателями розового особняка долго ждать не пришлось. Вскоре я услышала шаги, доносящиеся со второго этажа. Кто-то спускался ко мне на каблуках. Значит, владелица дома – женщина. Думаю, мы найдём с ней компромисс в этой абсурдной ситуации с газовым баллончиком. Женщина была одета в ярко-жёлтое платье, которое явно не подходило ей по размеру. Длинные чёрные волосы спускались до талии. На вид я бы дала ей лет сорок, не меньше, учитывая морщины и жуткие синяки под глазами. Даже косметика не могла скрыть её болезненный вид. Карие глаза были подчёркнуты чёрной подводкой, а тонкие губы подведены красным карандашом.

– Мне сообщили о вашем преступлении, – сказала она грубым голосом.

– Это была самооборона. Никто ведь не умер, – защищалась я.

– Дело не в твоей защите, а в неповиновении. Ты помогла человеку.

– Но это была женщина с ребёнком, и они нуждались в помощи.

– Правила есть правила. И не я их придумывала, – небрежно ответила дама в жёлтом платье.

– Но... – пыталась протестовать я.

– Послушай меня, девочка, – сказала она, указав на меня пальцем, – я вынуждена тратить своё личное время на таких безмозглых куриц, как ты. Вы приходите сюда и пытаетесь оправдываться раз за разом. Плачете, просите вас освободить. Ты сама сделала выбор и будь добра отвечать за свои действия. Каждого буйного новенького приводят ко мне, чтобы я вас уладила.

Незнакомка не вызвала у меня никакой симпатии, скорее, это было даже отвращение. Она обхватила моё лицо одной рукой и подошла ещё ближе. Я пыталась освободиться, но позади меня была стена, и отступить было некуда.

– Теперь ты выслушаешь правила. Кивай головой, если поняла. Только не открывай рот без надобности. Поняла?

Я кивнула.

– Умница. Как ты уже догадалась, мы друг другу не помогаем. Человек человеку враг. Твоё первое неповиновение не будет засчитано, спишем на твоё незнание. Я сегодня добрая, тебе повезло. Каждый приходит сюда начать новую жизнь. Новая жизнь – новые правила. Как ты пользуешься своими человеческими возможностями, то и получаешь. Теперь ты сама по себе. Твои родители не проведут тебя в светлое будущее. Дяди и тётки не продвинут по карьерной лестнице. Твой любовник не спасёт тебя от банкротства. Только ты в ответе за своё будущее. Либо ты принимаешь этот мир, либо он смешает тебя с грязью. Поняла?

И я снова кивнула.

– У тебя не будет дома и еды, пока ты сама этого не заслужишь. Теперь ты свободна. Проваливай навстречу светлому будущему, – засмеялась жуткая женщина, и развернула меня к двери, – в следующий раз за такое преступление на тебе останутся шрамы.

И я осталась стоять одна посреди этого кошмара. Куда идти? Где искать Робин? И что мне делать со всей этой информацией в моей голове?

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА

В мои планы на ближайший час входили поиск еды и ночлег. Честно сказать, всё происходящее не укладывалось у меня в голове. Что это за место такое, где все будто обезумели? Нужно снова бороться за своё существование? Что за абсурд! Я точно не сплю?

С этими сумбурными мыслями и в полной растерянности я брела вдоль тёмной улицы, пока не заметила впереди чьи-то силуэты. Люди. Может, они подскажут дорогу.

– Где здесь можно переночевать? – спросила я, подойдя ближе к незнакомцам.

– Здесь не задают подобные вопросы, – ответил мужчина.

Он был похож на тех бездомных людей, которые просили у меня денег. Не думаю, что ему самому есть, где переночевать.

– Но как я узнаю куда идти, если я здесь впервые, – возразила я.

– Я не имею права помогать вам, вы ведь понимаете это?

Мужчина прошёл мимо меня, но успел прошептать:

– Иди за мной, но не привлекай внимания.

Немного подождав, я последовала за ним в сторону домов, в окнах которых не горел свет. Фасады двухэтажных домов были обветшалыми и недостроенными. Мужчина зашёл в один из них, и жестом пригласил меня войти, закрыв за нами дверь. В доме было пусто, темно и холодно. С таким жильём можно и на улице переночевать, разницы особой не заметишь.

– Повсюду в городе установлены камеры, поэтому будь внимательна. Оглядывайся по сторонам и думай, прежде чем что-то сказать. Они не упустят возможность наказать любого, кто идёт против правил, – снова заговорил мужчина.

– В этом доме камер нет?

– Здесь никто не живет уже много лет и дом для жизни давно не пригоден. Ставить камеры не имеет никакого смысла.

– Как вы здесь оказались? – поинтересовалась я.

– Я живу в этом гнилом месте уже очень долго. И даже потерял счёт времени. Здесь его попросту не существует.

– Времени? – уточнила я.

– Именно. Они забирают часы и любые гаджеты, которые ты взял с собой. С этого момента время для тебя больше не идёт. Только твой внешний вид напоминает о том, что идут дни, месяцы, годы, и ты меняешься.

– А как понять, день сейчас или ночь?

– Звук сирены оповещает жителей города о начале рабочего дня, и о его конце. Вот и всё.

– Откуда взялся этот город, и кто его построил таким? И почему я до сих пор ничего не слышала о нём?

– Я не знаю. Говорят, что создатель давно уже умер.

– Не думаю, что он планировал построить его таким ужасным и жестоким.

Мужчина вздохнул и опустил на грязный пол.

– Как вас зовут? – спросила я.

– Здесь нет имён, пока тебя им не наградили. Если ты променял свою прежнюю жизнь на жизнь здесь, ты заново рождаешься. Имя тебе даёт общество, за определённые заслуги. Это считается высшей похвалой.

– Как вас звали в реальном мире?

– Фрэнк.

– Меня зовут Кристал.

– Красивое имя. Жаль, что тебе придётся с ним расстаться. Я не смогу помочь тебе с едой и ночлегом. Как видишь, его у меня тоже нет. Тебе нужны деньги, чтобы выжить здесь.

Когда выйдешь из дома, иди прямо и сверни налево там, где увидишь знак с двумя стрелками, не раньше. Через метров пятьдесят перед тобой будут две дороги. Выбирай ту, которая освещена фонарём. Тебе нужно будет пройти ещё пару метров, и ты увидишь здания. Они будут переливаться огнями, ты не сможешь их не заметить. Там и найдёшь себе заработок, если будут свободные вакансии.

– А вы? Мы ведь можем пойти вместе.

– Для меня там давно ничего нет.

– Как вы здесь оказались? Вы не похожи на человека, который пришёл бы сюда по своей воле.

– Я отправился сюда в поисках сына.

– А я пришла сюда за младшей сестрой. Вы нашли сына?

– Нашёл. Его казнили за воровство. Я не смог помочь моему мальчику.

На глазах мужчины навернулись слёзы. Он тут же вытащил грязный платок из левого кармана рубашки и трясушимися руками смахнул слёзы.

– Мне очень жаль, Фрэнк...

– Уже много времени прошло, я смирился. Не допусти ошибок моего сына, Кристал. Будь умнее их. Первое время мне тоже казалось всё злой шуткой, но, поверь мне, это не шутка. Чем быстрее ты осознаешь это, тем легче будет освоиться. Не трать своё время на противостояние им, доверься моему опыту.

– Спасибо вам за помощь. Я никому не расскажу о нашем разговоре, обещаю.

– Иди и не оглядывайся. Удачи, Кристал.

Я шла по дороге к светящимся зданиям и думала о словах Фрэнка: «Будь умнее их». У этих ребят камеры на каждом шагу, не думаю, что их можно обмануть и в чём-то превзойти. О какой свободе говорила эта женщина в жёлтом платье, если они не оставляют даже свободы слова?

Здания, о которых говорил Фрэнк, действительно невозможно было не заметить. Огни мерцали и освещали целый квартал. Дорога светилась и переливалась, словно была усыпана драгоценными камнями. Красивые люди в дорогой одежде проходили мимо, поддерживая между собой разговоры на разные темы. Кто-то из них говорил о ценах на новые дома, а кто-то рассказывал о своей новой коллекции обуви, состоящей из тридцати пар. Разговоры людей здесь не особо отличались от вечных и бессмысленных тем нашего мира.

Здания, мимо которых я проходила, были на пару этажей выше жилых домов, но совсем не тянули на небоскребы. Максимум пять этажей. Выше здесь и не построишь. Подняв голову вверх, я увидела огни, похожие на звёзды. Если сильно не приглядываться, то можно даже поверить в эту иллюзию ночного неба.

Звук голодного желудка напомнил мне о моих человеческих потребностях. Я зашла в первое здание, которое находилось ко мне ближе остальных. Это был развлекательный центр. На первом этаже находился огромный бар с выпивкой на любой вкус и цвет. Почти все посетители, помимо танцующих, стояли за барной стойкой, которая тянулась через весь зал. Барменов было не меньше двадцати, но посетителей было гораздо больше. Ребята явно не справлялись с таким потоком клиентов. Поднявшись на второй этаж, я увидела не самое приятное зрелище: на огромных кожаных диванах люди занимались тем, чем принято заниматься наедине друг с другом. Третий этаж был полностью обставлен игровыми автоматами. Вход на четвертый и пятый этажи был закрыт.

Я решила спуститься к бару. Мне нужна была работа. Надеюсь, барменам не помешает лишняя пара рук. Подойдя ближе к стойке, я окликнула девушку, которая разливала пиво.

– Где я могу найти работу? – пыталась я перекричать музыку.

– Здесь не набирают персонал, – ответила она безразличным голосом.

– А куда я могу обратиться?

Девушка оставила меня без ответа. «Дружелюбный же здесь народ», – с иронией подумала я.

– Эй! – окликнул меня мужской голос.

Повернув голову, я увидела бармена, который стоял за стойкой недалеко от меня. С отрешенным видом тот указал мне пальцем на штору из плотной ткани в конце зала. Без его помощи я бы и не заметила дверь, скрытую за ней.

– Спасибо, – поблагодарила я своего тайного помощника, лишь шевеля губами.

За дверью находился кабинет, но внутри никого не оказалось. В центре комнаты стоял пустой стул, скорее похожий на трон, а стол был заставлен бутылками не выпитого алкоголя. Весь кабинет был освещён жутким красным светом. Даже от недолгого пребывания здесь у меня дико разболелась голова.

Резкий звук, раздавшийся позади, заставил меня подпрыгнуть от неожиданности.

– Чёрт! – прокричала я, – вы меня напугали!

Передо мной стоял тот самый бармен, который подсказал, где нужная мне дверь. За несколько секунд зрительного знакомства я успела его рассмотреть. Сумбурно уложенные тёмные волосы, как ни странно, выгодно подчёркивали его тёмно-синие глаза, которые нагло разглядывали меня. Даже при свете красных ламп парень показался мне очень привлекательным. Его руки были спрятаны в карманы чёрных джинсов, а поза говорила о его непоколебимой уверенности в себе. На шее я заметила татуировку, смысл которой, к сожалению, был мне не понятен.

– Извини, не хотел тебя напугать, – начал разговор незнакомец.

– Ты не должен был помогать мне, но помог. Почему?

– Если этого никто не заметил, значит, этого на самом деле не было.

– Поняла, но спасибо ещё раз.

– Тебе нужна работа и я могу тебе в этом посодействовать.

– Ты мне поможешь?

– Это не помощь, а, скорее, обязанность. Я должен давать людям работу.

– Ты владелец бара?

– Так точно! Тебе всё ещё нужна работа?

– Да, конечно.

– Тогда подпиши необходимые документы и приступай.

– Могу я задать тебе пару вопросов? – спросила я, пока он был расположен к разговору.

– Нет, вопросы здесь могу задавать только я.

– Почему никто не может мне просто ответить? Я не прошу помощи, хочу только разобраться во всём.

– Ты получишь свои ответы, когда устроишься сюда.

– Могу я хотя бы узнать твоё имя? Или мне обращаться к тебе на «ты»?

– Меня зовут Кай.

– А меня Герда, – сказала я, не упуская возможности глупо пошутить.

– Так мы тебя и назовём, когда ты этого заслужишь, – сказал мне Кай, наконец, улынувшись.

– Моё имя Кристал и другим быть не может, – возразила я.

– Скоро ты перестанешь сопротивляться правилам и подстроишься под них. Другого выхода в Хэтфилде не существует.

– Хэтфилд значит. Слишком простое название для города с таким укладом жизни.

– Чем быстрее ты адаптируешься, тем легче будет твоя жизнь. Это тебе бесплатный совет от меня.

– И ты не первый кто мне об этом говорит. Не думаю, что к такой жизни можно привыкнуть.

Я подошла к нему ближе, чтобы задать свой главный вопрос, в надежде на его ответ.

– Я пришла сюда найти свою сестру. Ты второй человек, который добровольно со мной заговорил. Её зовут Робин. Она совершила ошибку, придя сюда.

– Здесь каждый совершил такую ошибку. Ты не найдёшь свою сестру, спрашивая об этом у прохожих. К сожалению, я тоже не смогу тебе помочь.

– Тогда расскажи, в чём состоит моя работа, и забудем о нашем разговоре.

– Не груби начальству и клиентам. Ты должна быть любезна с каждым, кто обратится к тебе. Не отвечай на их вопросы и не пытайся помочь. Они платят, ты выполняешь заказ. Всё просто. Если на тебя поступит жалоба, ты будешь уволена. Усвоила информацию?

– Усвоила.

Мне потребовалось немного времени, чтобы освоиться на новом рабочем месте. Я наблюдала за другими барменами и пыталась подстроиться под их темп. Выслушиваешь заказ, выполняешь, ничего сложного. Немного координации в движениях, и я буду как рыба в воде. Другие бармены почти не замечают меня, слишком много народа, но это даже к лучшему. Не люблю назойливые взгляды.

– Что будете заказывать? – спросила я у немолодого и обрюзгшего мужчины, который откровенно пялился на меня.

– Тебя хочу.

«Не грубить клиенту», – повторяла я у себя в голове.

– Могу предложить вам только выпивку и закуски.

– Плесни мне коньяка!

Я повернулась к полке с алкоголем и пыталась восстановить дыхание. Как учил доктор Купер: «Сделай пять глубоких вдохов и гнев пройдёт».

На этот раз совет психолога мне не помог, стало только хуже.

– Он самый невыносимый клиент, но лучше не груби ему, – сказала мне девушка, которая буквально час назад проигнорировала мой вопрос о работе, – он любит доставать новеньких.

– Постараюсь, но обещать не могу. Ваш коньяк, сэр, – любезно ответила я, повернувшись к наглому клиенту.

– Как ты добра, красотка. Предлагаю вместе провести время после твоей смены. Как ты на это смотришь?

«Не успела освоиться, как уже влипла в неприятности. Молодец, Кристал!» – мысленно «похвалила» я саму себя.

– Вынуждена отказаться, – ответила наглецу с натянутой улыбкой.

– Разве мне можно отказать? Тебе нужны деньги? Я заплачу! – повысил голос этот тип.

– Мне не нужны ваши деньги. Я же сказала – нет.

– Это мы ещё посмотрим, – выдавил этот хам из себя, и направился к выходу.

– Привыкай к таким клиентам. Они напиваются и несут чушь, – сказал Кай, проходя мимо меня.

– Ещё пара минут, и я разбила бы ему об голову бутылку этого пойла.

– А потом бы всю жизнь за неё расплачивалась.

– Лучше так, чем это терпеть.

– Тебе придётся многое терпеть здесь. Давай, я познакомлю тебя с моими сотрудниками. Если меня не будет на месте, они смогут тебя направить, если что-то выйдет из – под твоего контроля.

– Хорошо, буду рада.

– Девушку, с которой ты говорила, зовут София. Она здесь довольно долго и успела заслужить своё имя. Рядом с ней стоит Брайн. С ним лучше не ругаться, он очень импульсивный. Многие бармены своего имени ещё не заслужили. Не привыкай к ним, уже завтра никого из них может не быть.

– А что нужно сделать, чтобы заслужить имя?

– Это не мы решаем. Они называют себя высший совет. Любой из них может зайти в бар в своё свободное время. Если ты им понравилась, ты будешь вознаграждена. Это может быть имя или денежный бонус.

– Попрошу денег, они мне нужны больше. Имя у меня уже есть.

– Ты очень упрямая. Это качество не особо приветствуется здесь.

«Не груби начальству», – повторяла я про себя.

Под конец смены я ощущала ужасное чувство голода. Голова периодически кружилась. Мне срочно была нужна еда. Ещё этот несносный грубиян опять ошивался возле барной стойки.

– Я жду тебя, малышка. Ты мне заплатишь за свою дерзость, – сказал он пьяным голосом, заглывая очередную рюмку коньяка.

– Послушай сюда, старый идиот! Я тебе не малышка! Ещё одно грязное слово и я отрежу тебе язык, – выпалила я.

Крайне редко я выражалась подобным образом, но, уверена, это всё из-за пустого желудка. Нельзя злить голодную женщину, тем-более ей угрожать.

– Попрошайся со своей жалкой жизнью! – крикнул старик, переваливаясь через барную стойку.

Всё произошло так быстро, что я даже не заметила, как схватила нож, чтобы защитить себя. Ни один из очевидцев не пытался даже позвать на помощь. Каждый из них просто наблюдал за нами с застывшим испугом на лице. Даже Кай и София стояли на своих местах как замороженные. Мне казалось, что сама я наблюдаю за всем происходящим со стороны или прибываю в кошмарном сне.

– Да что с вами со всеми? Помогите, он же меня убьёт, – кричала я.

– Ты уволена! – холодным голосом сказал Кай.

Уволена? Мне не послышалось? Взбешённый старик выхватил у меня нож и уже стоял за стойкой бара рядом со мной. Я пыталась высвободиться, но он схватил меня за правое запястье и вытащил на улицу. Проходящие мимо нас люди останавливались только для того, чтобы посмотреть на развернувшееся перед ними бесплатное зрелище, не предпринимая никаких действий для моей защиты. Это место даже хуже, чем я могла себе представить. Не успела я опомниться, как недомужчина схватил меня за волосы и потянул к себе, чтобы ударить рукой по лицу.

– На сегодня с тебя достаточно! – выпалил он, толкнув меня на землю.

Всё моё тело изнывало от боли, а из носа шла кровь. Я попыталась встать, но тут же потеряла сознание, скорее от голода, чем от удара, рухнув на землю.

Я не знаю, сколько так пролежала, но в сознание пришла без посторонней помощи. Попыталась поднять голову, но тело было словно каменное. Глаза открыть тоже не удавалось.

– Она умерла? – услышала я встревоженный голос Софии.

– Думаю да, нужно её унести отсюда.

Это был голос Кая. Он взял меня на руки.

– Я не умерла, – прошептала я Каю.

– Я знаю. Сейчас притворись мёртвой, пожалуйста.

Сделать это было не трудно, учитывая мои актёрские таланты, которые я часто использовала в подростковые годы.

– Куда ты её несёшь? – услышала я незнакомый мужской голос.

– Она умерла. Не лежать же ей возле моего клуба. Людей только пугать, – ответил ему Кай, – я отнесу её на склад.

Мужчина ничего не сказал, но и дорогу не перегородил. Глаза я открыла уже тогда, когда почувствовала что-то мягкое под собой. Кай смотрел на меня жалостливым взглядом.

– Прости, – прошептал он.

– За что? За то, что ты меня уволил? Или за то, что ничего не предпринял, когда этот псих пытался меня убить? – грубо сказала я, вставая с дивана.

– Я не имел права вмешиваться. Ты угрожала отрезать ему язык.

– Я бы это сделала, если бы была такой же ненормальной, как все вы!

– Ты должна усвоить наши правила. За то, что я принёс тебя домой, я наверняка понесу наказание, но я не мог оставить тебя умирать.

– Лучше бы я умерла! Желания здесь находиться у меня не появилось.

– Тебе надо поесть и прийти в себя. Потом выйдешь через другой вход, где нет камер.

– Я сейчас уйду! – огрызнулась я.

– Я пытаюсь помочь тебе, что совершенно запрещено, а ты ещё пытаешься мне перечить!

Что за наглость! – не унимался Кай, – скажи спасибо, и этого будет достаточно.

– Спасибо!

У меня больше не было сил с ним спорить. Пусть это будет его компенсацией за причинённые мне неудобства.

ПЯТАЯ ГЛАВА

Комната Кая была окрашена в яркие краски. И эти цвета, в отличие от первого дома, в котором я оказалась, красиво сочетались между собой и несли в себе определённый смысл для Кая. Зелёный ковер на полу был прообразом травы, ярко-голубые стены, наверняка, означали небо, а светло-жёлтый потолок определённо был солнечным светом. Окна выходили на центральную улицу с изумрудной тропой. Диван, на который меня положил Кай, был таким маленьким, что даже ему одному, наверняка, было на нём тесно. Помимо дивана в комнате стоял совершенно обыкновенный стол, два простых стула и небольшой холодильник, который периодически издавал странные звуки. Квартира была очень маленькой, но по-своему уютной.

– Давно ты здесь живёшь? – спросила я.

Кай сосредоточенно выкладывал еду на тарелки.

– Я взял эту комнату в аренду почти с самого начала, как появился здесь.

Оглушительный звук сирены прервал Кая. Я вздрогнула от неожиданности.

– И так каждый день? Звучит устрашающе – спросила я, закрывая уши руками.

– Ты привыкнешь к сирене.

– Мне неудобно спрашивать, но могу я принять душ у тебя? – произнесла я, немного смущаясь.

– Конечно, я уже оставил тебе чистое полотенце в ванной комнате.

От горячей воды раны на лице слегка пощипывало, но даже это не могло испортить простого удовольствия, когда под нежными струями воды можно смыть с себя все неприятности долгого и тяжелого дня, и будто бы заново родиться. Казалось бы, мы принимаем душ каждый день, но сегодня он был моим исцелением. Капли воды смывали с моего тела не только кровь и грязь, но и боль, которая была глубоко внутри. Выключив воду и обмотавшись полотенцем, я долгое время стояла перед зеркалом, натягивая на лицо маску полного спокойствия. Теперь я готова.

– Неужели это еда? Я не могу поверить своим глазам, – пропела я, украв со стола кусочек нарезанного сыра.

– Еще не готово, потерпи.

– Хорошо.

– Как душ? – спросил Кай.

– Незабываемо, – сказала я, расплываясь в улыбке.

– Вот и отлично!

– Как же трудно себя контролировать при виде такой вкусной еды. Может, мы просто поговорим, пока ты готовишь? Это меня немного отвлечёт. Ты только представь, я не ела весь долгий и мучительный день и не могу думать ни о чём другом, кроме еды.

– Давай ты задашь мне ровно три вопроса. Не больше. И я постараюсь честно ответить тебе.

– Отличная идея. Итак! Первый вопрос: «Как появился этот город?»

– Ох, – задумчиво произнёс Кай, – я точно не знаю, но версий на этот счёт существует множество. Кто-то говорит, что Хэтфилду уже сотни лет, а самые сумасшедшие уверены в том, что это настоящий ад и мы тут все своё наказание отбываем после смерти. И ведь их не переубедить. А ещё я слышал предположение, что это подготовка к концу света, но всё это чушь, разумеется. Есть лишь одна версия, которая похожа на правду. Лет сто назад один мужчина по фамилии Хэтфилд, занимающийся мошенничеством и грабежами, построил себе небольшой бункер на тот случай, если его преступления будут раскрыты. Так и вышло спустя пару лет. Он скрывался в бункере до самой своей смерти. Полиции никак не удавалось найти его и со временем это дело забыли и закрыли. Его последователи со временем расширили бункер

и стали распространять информацию о том, что они помогут исчезнуть любому, кто в этом нуждался. Естественно, не бесплатно. Количество заинтересованных людей только увеличивалось, места всем не хватало. Бункер становился все больше и больше. Людей нужно было контролировать, так как в Хэтфилде участились случаи нападений и убийств. Тогда и образовалось некое правительство, которое управляло городом и создало то, что мы видим перед собой сейчас. Все эти люди в правительстве были выбраны случайно, чуть ли не по жребью. И среди них, конечно, были убийцы, воры, психопаты и наркоманы. Так что и правила здесь такие же неадекватные, как и люди, которые представляют здесь власть. Насколько я знаю, главной идеей этого «нового мира» было полное равноправие и свобода действий. Только он не похож на тот мир, о котором мечтали его жители. Люди, живущие здесь, никогда не будут равны. Здесь выживает сильнейший.

– Они явно ошиблись. Даже жизнь под землёй не заставит людей быть равными друг другу. Каждый хочет быть сильнее, умнее, богаче. Вечная погоня за деньгами и славой. А теперь второй вопрос. Откуда у всех такая любовь к ярким цветам?

– Да, это трудно не заметить. Те, кто долго здесь живут, забывают о том, как выглядит обычный мир. Нам не хватает яркости и света. Ты почувствуешь то же самое, когда немного поживёшь здесь. Мне хочется увидеть зелёную траву, почувствовать её запах, я снова хочу ощутить солнечное тепло на своём теле. Я скучаю по ярким краскам и звукам. Запах моря, красота звёздного неба и звуки дождя. Цвета стен – единственное, что не даёт нам это забыть, – ответил Кай с улыбкой.

– Почему отсюда нет выхода?

– Это твой последний вопрос. Чтобы никто не узнал об этом месте, людей отсюда не выпускают. Ты делаешь выбор, когда приходишь сюда. Уже ничего для тебя не должно иметь смысла, кроме этой дыры. Прошлая жизнь должна быть забыта. Таковы правила.

– Но ты уже одно из них нарушил. Помог мне.

– Правила созданы для того, чтобы их нарушать. Верно?

– Верно. Этим я и собираюсь заняться.

– Только не делай глупостей. Здесь живут серьёзные люди, которые пытаются держать всё под контролем любыми способами, жертвуя чужими жизнями уже много лет. Мы не видим и половины того, что здесь происходит.

– Но, несмотря на то, что об этом городе запрещено говорить, люди ведь как-то узнают о нём и спускаются сюда.

– Любой город нуждается в жителях, чтобы процветать и развиваться. Я могу предположить, что информацию распространяют специально подготовленные агенты, и делают они это в тех кругах, где больше всего людей, которые нуждаются в деньгах и пойдут на многое, чтобы заполучить их.

– Джастин! – выкрикнула я.

Кай вздрогнул от неожиданности.

– Как же я раньше не догадалась! Я была далеко не первой, кого он проводил сюда. Мало того, что он знал дорогу, и ни разу не ошибся с поворотом, так он ещё не упускал возможности предупредить меня об опасности. Возможно, он был проводником и для Нила с Робин, только утаил это от меня.

– Я сейчас ничего не понял, – сказал Кай, смотря на меня с недоумением.

– Не обращай внимания, это мысли вслух. А как ты сюда попал?

– Три вопроса, как и обещал. И я на них ответил. Теперь давай есть.

Кай приготовил вкусные сэндвичи, о которых я и мечтать не могла.

– Ты прощён! – сказала я, хватаясь за сэндвич.

Кай засмеялся. Это было сравнимо с чудом. Я не видела здесь ни одной искренней улыбки и, тем более, не слышала смеха. Я тут же подхватила его, и мы смеялись теперь вдвоём,

как сумасшедшие. Полезно иногда смеяться без причины, чтобы просто почувствовать себя живым.

– Мне пора. Спасибо за чудесный сэндвич, – сказала я Каю, убирая за собой тарелку.

– Куда ты пойдёшь? У тебя есть место для ночлега?

– Нет. Я даже не знаю, куда идти.

– Тогда оставайся у меня, хотя бы до завтра.

– Ты очень добр ко мне, и я это ценю, правда. Но... правила. Не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня.

– Я уже встал на этот путь, обратной дороги нет. Я постелю себе на полу.

– Послушай, Кай. Я, правда, тебе очень благодарна за работу, спасение, еду и просто за хорошее отношение ко мне, но я хочу разобраться во всём сама.

– Давай, я хотя бы денег тебе дам.

– Нет, я в состоянии сама заработать себе на жизнь.

Больше он мне не перечил. Я снова поблагодарила Кая за помощь, накинула на голову капюшон и выбежала из дома. Пройдя всего лишь пару метров от дома, я услышала шорохи и голоса. Мне пришлось немного замедлить шаг, чтобы прислушаться к этим звукам. Пройдя ещё немного вперед, я увидела людей в красной форме, которые уже выстроились передо мной в линию, преграждая путь. Один из них вышел ко мне на встречу. Его лицо показалось мне знакомым. Ну, конечно! Это был тот самый тип, который протащил меня за верёвку по всему городу.

– Я знал, что ты снова попадёшься. На этот раз тебе не отвертеться от наказания.

– Я ничего не сделала, так что идите своей дорогой, – ответила я, пытаюсь сделать невинный вид.

– У нас глаза повсюду, девочка. А ты не можешь быть незаметной. Твои волосы слишком выделяются на общем фоне.

– Приму это за комплимент, – дерзко ответила я.

Позади себя я услышала крики Кая. Они схватили его. Только сейчас до меня дошло, что в квартире Кая тоже стоит камера видеонаблюдения. Они видели, как он накормил меня, и слышали всё, о чём мы говорили. И он всё равно пошёл на это, зная, что нас поймают. Получается, Кай сделал это намеренно и я должна узнать почему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.